

**Актуальные проблемы трансформации политических курсов
в контексте современной политики, прав человека
и международных отношений (обзорная статья
по итогам международной конференции)**

Аннотация. В обзорной статье представлены основные идеи и проблемы, которые обсуждались на конференции российских и зарубежных ученых и практиков, в том числе: тенденции и особенности развития, диффузии, трансформации политических курсов, в том числе молодежной политики; актуальные проблемы политико-правовых направлений развития государств в контексте устойчивого развития; вопросы трансфера и адаптации моделей городского и регионального управления; проблемы развития экспертного сообщества и общественного контроля.

Ключевые слова: политический курс, политико-правовой курс, трансфер, перевод, адаптация, управление, права человека

Департамент политологии и международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург (далее – НИУ ВШЭ – СПб), Российская ассоциация политической науки (далее – РАПН), при поддержке Филиала Фонда Фридриха Эберта в России выступили организаторами **Десятой ежегодной Международной конференции «Октябрьские чтения»**, которая состоялась **20–22 октября 2021 г. в Санкт-Петербурге**. Темой Октябрьских чтений в этот раз стала следующая: **«Перенос, распространение и перевод политических курсов: преодолевая противоречия рационалистических и конструктивистских подходов»**. В первый день конференции традиционно состоялся молодежный форум, а во второй день – круглые столы и панельные дискуссии основных участников конференции. Председателем программного комитета конференции выступил канд. ист. наук, доцент, академический руководитель магистерской программы «Сравнительная политика Евразии» НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) О. В. Корнеев.

Участниками конференции стали 70 человек, среди которых – преподаватели российских университетов и вузов стран СНГ (гг. Бишкек, Ереван, Екатеринбург, Москва, Санкт-Петербург, Тверь, Пермь, Ростов-на-Дону), европейских университетов (Нидерланды, Бразилия, Франция, Великобритания), а также студенты российских университетов (НИУ ВШЭ СПб, СПбГУ, УрИ РАНХиГС (г. Екатеринбург)), Государственного университета управления (г. Москва).

Основными содержательными направлениями для дискуссий в рамках конференции стали следующие проблемы: концепции переноса, распространения и перевода политических курсов в политической науке и теории международных отношений; дискуссии о рациональности акторов трансфера политических курсов; перевод политических курсов: «спикеры», «переводчики» и «аудитория»;

* **Александр Юрьевич Сунгуров**, д-р полит. наук, профессор Департамента прикладной политологии и международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург, Президент Межрегионального Гуманитарно-политологического центра «Стратегия» (г. Санкт-Петербург).

Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет», председатель Свердловского регионального отделения РАПН (г. Екатеринбург).

особенности переноса политических курсов в контексте международной политики развития; перенос и перевод политических курсов на постсоветском пространстве; распространение неолиберальных политических курсов в социальной политике; перенос политических курсов: продвижение, сопротивление, локализация, адаптация: от сопротивления идеям к принятию практик: как практики влияют на восприятие глобальных идей локальными акторами; распространение политических курсов в условиях регионализма и регионализации; роль международных организаций в процессах трансфера политических курсов; трансфер политических курсов в условиях многоуровневого управления; особенности переноса политических курсов в «развитых» и «развивающихся» странах; методологические сложности изучения переноса/распространения/перевода политических курсов; дихотомия глобальное – локальное: критика и предложения; трансфер политических курсов в контексте прав человека.

Основные идеи выступлений и дискуссий участников

Доктор политических наук, профессор, завкафедрой мировых политических процессов МГИМО (У) **М. М. Лебедева** выступила с докладом на тему **«Значение “перевода курсов” в мировой политике»**. Рассматривая взаимодействие российских и зарубежных ученых и университетов в контексте «перевода курсов», она отметила: 1) важным является диалог в целях создания общего продукта (совместной магистратуры, публикации, учебника, проекта), 2) однако диалог не всегда эффективен, он может быть и имитационным, односторонним (например, односторонняя мобильность преподавателей и студентов и др.), 3) важным является создание и развитие профессиональных ассоциаций, исследовательских центров, научных фондов, дискуссионных площадок (например, Валдайский клуб, Примаковские чтения и др.), 4) необходимо выстраивать реальный, оптимальный, эффективный диалог.

Доктор политических наук, профессор Департамента политологии и международных отношений НИУ ВШЭ СПб, председатель оргкомитета конференции **А. Ю. Сунгуров** выступил с сообщением на тему **«Общественные палаты и общественные советы: опасность имитации»**. Основной тезис его выступления состоял в том, что сама процедура назначения общественных палат различного уровня, при которой решающую роль играют властные структуры (Президент РФ на федеральном уровне, главы администраций и депутатские ассамблеи на уровне субъектов РФ), приводит к тому, что в состав этих палат попадают преимущественно лоялистские представители общественности, вовсе не склонные к серьезному общественному контролю деятельности власти. Состав же общественных советов при министерствах и ведомствах формируется, как правило, руководителями этих ведомств, что также приводит к тому, что в этот состав входят люди, по большей части лояльные к деятельности властных структур.

С докладом **«Трансформация внешнеполитического курса Армении после “Бархатной революции” 2018 г.: факторы риска в армяно-российских отношениях»** выступил **А. В. Атанесян**, д-р полит. наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии Ереванского государственного университета. Профессор проанализировал роль постпротестных политических элит, пришедших к власти в Армении после «Бархатной революции» весной 2018 г., в обеспечении армяно-российских стратегических взаимоотношений в новых условиях. Несмотря на существенно возросший уровень негативных восприятий и критики со стороны широких слоев общества, 20 июня 2021 г. те же постпротестные элиты переизбрались в парламент Армении и составили там

большинство. Соответственно, можно прогнозировать, что политический курс Армении в ближайшем будущем останется неизменным, и его изучение, в частности в контексте взаимоотношений с РФ, является крайне актуальным. Курс деятельности постпротестных элит Армении рассматривался автором доклада в трех основных аспектах: идеологическом, информационно-коммуникативном и функциональном. Одной из основных задач представленного профессором исследования была характеристика поведенческих моделей и действий постпротестных элит Армении, связанных с армяно-российскими взаимоотношениями и создающих скорее антироссийский, нежели пророссийский образ власти в Армении, включая образ премьер-министра Н. Пашиняна. Через анализ и сопоставление внешнеполитических курсов предыдущих и нынешнего лидеров Армении автор сделал вывод об отсутствии в основе их деятельности необходимой государственной стратегии развития и политической идеологии, которая бы основывалась на национальных интересах, приоритетах, а также парадигмах в международных отношениях. Так, по мнению профессора, либеральная идеология постреволюционных элит Армении не имеет под собой научных оснований и реализуется в условиях острого внутри- и внешнеполитического кризиса, являясь, по сути, нефункциональной, в то время как реализм превалирует в выступлениях потерявшей власть оппозиции. Декларирование стратегических взаимоотношений с РФ, партнерских отношений с Западом, политики балансирования и дополнения (комплементаризма) прежде носило скорее символический, нежели функциональный характер, однако в условиях деятельности постреволюционных элит является еще более проблематичным, нежели прежде. Анализируя общественные восприятия в Армении до и особенно после «Бархатной революции» касательно оценки эффективности армяно-российских отношений и роли в них постпротестных элит, профессор отмечает, что восприятие позитивного образа РФ как союзника коррелируются с отрицательным образом Н. Пашиняна и фактором постпротестных элит, тогда как элементы негативных восприятий роли РФ в безопасности Армении не всегда коррелируются с образом и фактором Н. Пашиняна и имеют иные, более глубинные причины.

Канд. филос. наук, доцент Школы политических исследований факультета общественных наук РАНХиГС (г. Москва) **М. Ю. Мизулин** представил доклад на тему **«Методологические сложности изучения переноса/распространения/перевода политических курсов»**. Он отметил следующее: соглашаясь с утверждением, что в познавательном, герменевтическом и интерпретационном интеллектуальных процессах существуют методологические сложности изучения переноса/распространения/перевода политических курсов, следует признать и обратное, а именно: применение процедуры феноменологической редукции может предельно упростить указанную методологическую сложность. Ясно, что при такой постановке вопроса все сложности не пропадут сами по себе и не исключено, что для многих исследователей могут оказаться еще более проблематичными. Однако, по мнению М. Ю. Мизулина, такой мыслительный ход следует предпринять и попытаться доказать его эффективность и состоятельность. Речь в данном случае идет о том, что процесс переноса/распространения/перевода политических курсов следует редуцировать до состояния изучения и сравнения состояния и форм политического мышления и деятельности политика, осуществляющего и осуществившего процедуру переноса/распространения/перевода политического курса. Сама по себе данная процедура не так проста, так как требуется достаточно проработанное понимание структурного и функционального содержания политического мышления как такового. Но при освоении и понимании процедуры феноменологического редуцирования

политического поля, связанного с переносом политического курса, отпадает необходимость включать в предмет такого исследования множество, как правило, неопределенных деталей и состояний такого явления. Изменение состояний политического мышления в этом случае становится единственным индикатором фиксации переноса/распространения/перевода политического курса как такового. Главным критерием изменения состояния политического мышления политика, осуществляющего политическую деятельность, является совершенно иная морально-этическая и нравственная установка, нежели та, что существуют у действующих политиков.

Т. А. Подшибякина, канд. полит. наук, доцент Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), выступила с докладом на тему «**Диффузия политических курсов: методология и проблема релевантности в исследовании российской политики**». Она отметила: 1) диффузия в глобальном мире становится определяющей чертой политики, ее называют «быстрой политикой», «экспериментальным управлением» государством, «лабораторией демократии», подчеркивая тем самым скорость распространения и вклад в реформирование политических институтов; 2) на современном этапе популярным является исследование механизмов распространения политики: обучения, эмуляции и конкуренции; расширяются возможности применения эмпирических методов; идет поиск новых научных подходов; 3) в России лишь в течение последних 15 лет отмечается интерес к политическому диффузионизму. Обращаясь к участникам конференции с вопросом: «Существует ли в России, с ее централизованной системой управления, предмет исследования диффузионизма – свободное распространение политик, курсов, паттернов, идей?», сама Т. А. Подшибякина отвечает на него так: да, и в России можно найти локальные сферы существования диффузионных процессов в публичной политике, из которых наиболее проработана внешнеполитическая сфера как поле взаимодействия суверенных государств, при этом следует отметить также влияние экспертных сообществ на принятие решений о заимствовании политических курсов. Однако более распространенным для России является процесс «трансфера» политики, или переноса, определяемого выбором властных элит. В России должны в полной мере развернуться процессы демократизации в политической сфере, чтобы возник интерес к давно существующей и хорошо проработанной в мировой политической науке концепции Policy Diffusion.

С. И. Глушкова, д-р полит. наук, профессор, завкафедрой прав человека Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), председатель Свердловского регионального отделения РАПН и «Стратегии», выступила с докладом на тему «**О роли международных организаций в процессе трансфера политических курсов (на примере ООН)**». Она отметила, что в 2015 году ООН была утверждена новая повестка дня для стран – членов ООН, получившая название «Цели устойчивого развития (ЦУР ООН)». Государства, входящие в ООН, должны достичь этих целей к 2030 году. Среди них – ликвидация нищеты и голода, обеспечение качественного образования, гендерное равноправие, борьба с изменением климата, обеспечение безопасности городов и доступного жилья, развитие инноваций и инфраструктуры, создание достойных рабочих мест и достижение экономического роста, защита мира и верховенства закона, сохранение морских ресурсов и экосистем на суше, др. Тем самым ООН направила в 2015 году все страны, как развитые, так и развивающиеся, как восточные, так и западные, по одному политико-правовому курсу, фактически основанному на понимании прав человека в западном контексте. Не все страны, особенно с восточной культурой, готовы принять трансфер подобного курса, ибо национальные традиции, религиозные обычаи многих таких стран отнюдь не предполагают равенства мужчин и женщин, ген-

дерного равноправия и многих других целей устойчивого развития. Пандемия внесла жесткие ограничения и мощные изменения в политику всех государств, затормозила достижение многими странами (прежде всего развитыми) повестки дня ООН – целей устойчивого развития (ЦУР ООН). В истории ООН до ЦУР были ЦТ (цели тысячелетия), КУР (концепция устойчивого развития) и многие другие межгосударственные инициативы, которые фактически предполагали процесс трансфера политико-правовых курсов западных стран, развитых стран на территории развивающихся государств. Наряду с этим деятельность договорных органов системы ООН (комитетов по правам человека, по правам ребенка, по правам инвалидов, по правам трудящихся-мигрантов и членов их семей и др.) тоже в определенной степени предполагает постепенный процесс трансфера политических курсов. Так, например, при обсуждении первоначальных и периодических докладов государств (как официальных, так и альтернативных/теневых докладов) и подготовке по их итогам замечаний общего порядка комитеты выносят рекомендации об обеспечении гендерного равноправия, защите прав сексуальных меньшинств, что нередко противоречит национальным традициям, государственной политике, религиозным традициям ряда государств. В этом отношении на разных площадках ООН регулярно возникает достаточно много противоречий, дискуссий о том, какие права человека считать первостепенными, приоритетными в настоящем мире и рассматривать в качестве индикаторов уровня правозащитного развития государства и институтов гражданского общества.

Е. В. Николаев, директор по правовым вопросам Союза малого и среднего бизнеса Свердловской области, общественный советник Главы Ивдельского городского округа, обучающийся Уральского института управления – филиала РАНХиГС (г. Екатеринбург), выступил с докладом на тему **«Обратные связи в системе публичного управления: на чьей стороне “мяч”?»** Он отметил, что обратные связи в системе публичного управления принято понимать как созданные государством посредством права механизмы исследования управляемого объекта для разработки и реализации программы мероприятий и инструментов воздействия на объект управления. Но практика показывает, что общество может само формировать каналы обратной связи в сложившихся правовых условиях и модернизировать существующие. Для этого необходимо несколько предпосылок: достаточный уровень гражданского самосознания, общественный экспертный ресурс, непротиводействие со стороны органов власти. В рамках доклада Е. В. Николаевым был представлен анализ деятельности Народной трибуны в городе Екатеринбурге как площадки, образующей комьюнити мыслящих и граждански активных людей; истории Народной законодательной инициативы за возвращение прямых выборов глав муниципальных образований Свердловской области как примера конструктивного и правового влияния на принятие решений; деятельности движения «Мирные жители» как примера формирования обществом своих каналов обратной связи и модернизации существующих.

Н. Н. Козлова, д-р полит. наук, завкафедрой политологии Тверского государственного университета, и **С. В. Рассадин**, канд. филос. наук, профессор этого университета, выступили с докладом на тему **«Институт молодежных политических лидеров в РФ: поиск эффективных моделей молодежной политики»**. Выступающие представили анализ политического курса в области молодежной политики в целом, а также в узком сегменте – работы с молодыми политическими лидерами. На протяжении последних десятилетий молодежь является предметом пристального внимания государства, поскольку современное поколение молодежи формировалось как политический субъект в постсоветских условиях, а ее политические ценности, установки, модели политического

поведения, проекты будущего России существенно отличаются от установок старших поколений российских граждан. Выработке системной политики в работе с активной молодежью и принятию Федерального закона от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» предшествовала апробация с начала 1990-х гг. различных моделей молодежной политики в регионах России. Выступающие также: 1) отметили взаимовлияние западных образцов молодежной политики, советских практик работы с молодежью и новых самостоятельных стратегий, выработанных региональными акторами в данном направлении, 2) концептуализировали эмпирический материал в контексте четырех механизмов, предложенных Fabrizio Gilardi и Fabio Wasserfallen: обучения, конкуренции, принуждения и подражания, 3) обратили внимание на то, что по мере укрепления вертикали власти происходит унификация политического курса, а также его адаптация под масштабные национальные проекты, 4) выделили следующие ключевые причины артикуляции молодежной политики: нынешнее поколение молодежи является самым многочисленным из когда-либо существовавших; многочисленное молодежное население представляет собой уникальный демографический дивиденд, который может способствовать прочному миру и достижению устойчивого развития в его трех измерениях: экономическом, социальном и экологическом, при условии проведения инклюзивной и эффективной политики признания детей и молодежи проводниками перемен; прямая связь молодежи с Целями устойчивого развития. В условиях новых вызовов Российское государство стремится адаптировать запросы молодых людей под собственные образы будущего великой и сильной державы, расставляя акценты на воспитание гражданственности и патриотизма, а также наращивая патернализм молодежи, увеличивая возраст и материальную поддержку в самых различных сферах до 35 лет.

Канд. полит. наук, доцент НИУ ВШЭ СПб **А. А. Балаян** и канд. полит. наук, доцент СПбГУ **Л. В. Томин** представили доклад на тему «**Трансфер авторитарной социотехнической модели городского управления (на примере Москвы)**». В выступлении рассматривался вопрос трансфера и адаптации модели «умного города» как части процесса цифровизации управления в автократиях. События последних лет доказывают, по их мнению, что контролируемая сверху цифровизация дает автократическим режимам новые механизмы управления и социального контроля. Управленческая модель «цифровой автократии» стала возможна в контексте формирования экономики больших данных, основанной на многоуровневой цифровой инфраструктуре. Цифровая инфраструктура сбора данных является важнейшим инструментом двойного назначения (маркетинг, управление). Верхний уровень цифровой инфраструктуры – составляющие элементы системы «умного города» (камеры видеонаблюдения, Wi-Fi, система датчиков). На примере Москвы рассмотрен пример трансфера технологических инструментов и управленческих практик авторитарной социотехнической модели городского управления. На материале уличных акций протеста рассматриваются политические эффекты использования властями города цифровой инфраструктуры, в частности системы камер с технологией распознавания лиц. Изучение российской ситуации соотносится с последними решениями Совета по правам человека ООН и инициативами Европейского союза по контролю над технологиями удаленного биометрического распознавания.

С. В. Севастьянов, д-р полит. наук, профессор департамента политологии и международных отношений НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург), выступил с сообщением на тему «**Азиатские модели адаптации и сопротивления классическим европейским подходам к региональному управлению**». Азиатские государства, по его мнению, никогда не считали объявленную классической европейскую

модель интеграции, основанную на успешном опыте построения ЕС, примером для полного копирования в Азии. В первую очередь это вызвано их неготовностью делегировать наднациональным структурам часть своего государственного суверенитета, особенно в сфере безопасности, и стремлением выстраивать более гибкие формы управления институтами сотрудничества, а также исполнения принимаемых решений и устанавливаемых ими институциональных норм. В результате в регионе был выработан собственный комплекс подходов к регионализму, базирующийся преимущественно на азиатских ценностях и на принципах так называемого «Азиатского пути», или «Пути АСЕАН» (исходя из многолетнего успешного опыта построения и функционирования данной МПО). Он стал региональной альтернативой МПО, выстроенным в соответствии с англо-американскими юридическими традициями, а его основными особенностями при продвижении интеграции являются неформальный подход и опора на достижение консенсуса всеми членами МПО. Эти характеристики «Пути АСЕАН», с одной стороны, снижают эффективность данного подхода, особенно в решении проблем региональной безопасности. С другой – они позволили странам АСЕАН существенно продвинуть региональную экономическую интеграцию и встать в центре интеграционных процессов более крупного региона Восточной Азии на основе модели «АСЕАН Плюс», а также распространить действие принципов «Пути АСЕАН» на МПО всего АТР, включая АТЭС, несмотря на недовольство западных членов этих МПО. При этом новацией более поздней версии азиатского регионализма, продвигаемой Китаем, стал так называемый «Дух Шанхая» – набор принципов, на которые он опирается при выстраивании и функционировании Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Принципы «Духа Шанхая» почти не отличаются от постулатов «Пути АСЕАН», но решения в ШОС принимаются на основе не классической, а более мягкой формы консенсуса (несогласный член МПО может не голосовать за не устраивающее его решение, при этом оно не блокируется), что позволяет более эффективно решать стоящие перед ШОС задачи.

К. А. Сулимов, канд. полит. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета, выступил с докладом на тему **«Общественные советы при учреждениях как пасынки государственной политики привлечения “общественности” к управлению»**. По его мнению, тенденция к созданию общественных советов в свое время затронула, кроме органов исполнительной власти, огромный пласт организаций, выполняющих публично значимые задачи по предоставлению услуг от лица государства, – государственные и муниципальные учреждения. Речь, прежде всего, идет об организациях социальной сферы: здравоохранения, образования, социального обслуживания, культуры и прочем. При них создано большое число советов с участием общественности. Часть из них имеет более или менее четко определенные функциональные задачи: управляющие, попечительские, наблюдательные советы, но даже с ними вопросы о степени их активности, а также результативности деятельности и влияющих на это факторов остаются малоисследованными. Тем более это касается «обычных» «общественных» советов, смысл и функции которых нередко переизобретаются в каждом конкретном месте локальными акторами; или не происходит даже этого, и тогда советы остаются сугубо номинальными образованиями. Конкретные логики, приведшие к их созданию в разных сферах и областях, отличаются. Но важным элементом была логика переноса смысла и функций общественных советов при органах власти на аналогичные структуры при учреждениях; выступающим были рассмотрены последствия, возможности и ограничения такого переноса.

Также на международной конференции были представлены доклады на следующие темы: «**Об институциональной перестройке механизма принятия политических решений в РФ**» (О. Г. Румянцев, канд. юрид. наук, доцент Финансового университета Правительства РФ, президент Фонда конституционных реформ, председатель редакционного совета издания «Конституционный вестник», Москва), «**Особенности смены президентской власти в современном Кыргызстане и изменения политического курса государства**» (Азиз Канатбек, директор НИИ политики стран Запада и Центральной Азии, Бишкек, Киргизия), и многие другие.

Наряду с молодежным форумом, панельными секциями и круглыми столами большой интерес вызвал мастер-класс для студентов «**Работа с литературой: от исследовательского замысла до итогового текста**», который провела академический директор аспирантской школы по политологии НИУ ВШЭ СПб, д-р полит. наук, профессор О. Ю. Малинова.

Особый интерес, наряду с офлайн-мероприятиями, вызвали онлайн-круглые столы с участием ученых из Бразилии, Франции, Великобритании, Нидерландов.

В целом надо отметить, что участники Десятой, юбилейной, Международной конференции «Октябрьские чтения–2021» активно обсудили заявленные проблемы, представили свои научные исследования, мнения, суждения и взгляды на вопросы переноса, распространения и перевода политических курсов; а также наметили новые направления коммуникации, межрегионального и международного академического сотрудничества, возможные темы будущих совместных исследований.

Sungurov Aleksandr Yurievich,

Dr. Sci. (Political Sciences), Professor of Applied Political Science and International Relations, the National Research University “Higher School of Economics” – St.-Petersburg, President of Interregional Humanities and Political Sciences Centre “Strategiya”

Svetlana Igorevna Glushkova,

Dr. Sci. (Political Science), Head of Human Rights Chair, Liberal Arts University – University for Humanities, Head of Russian Political Science Association in the Sverdlovsk region (Yekaterinburg)

**Pressing Issues of Political Courses Transformations in the Context of Current Politics, Human Rights and International Relations
(A Follow-Up Article to the International Conference)**

Abstract. The article summarizes the key ideas and issues discussed at the conference of Russian and foreign scientists and policy-makers. Among others, they address the following issues: tendencies and peculiarities of the development, diffusion, transformation of political courses including youth policy; urgent problems of political and legal lines in states development in the context of sustainable development; issues concerning transfer and adaptation of urban and regional management models; the problems of expert community and public control development. **Keywords:** political course, political and legal course, transfer, adaptation, management, human rights